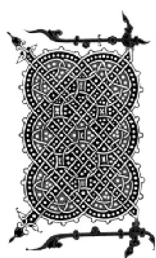


© 2024 Ю. А. Лабынцев  
Москва, Россия



## ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩЕ ЛИТОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЕПАРХИИ, ОСНОВАННОЕ В НАЧАЛЕ XX в. В ВИЛЬНО, И ЕГО СОЗДАТЕЛЬ Е. Р. РОМАНОВ

*Аннотация.* В Российской империи начиная с 1870-х годов было создано более 70 церковных музеев, история абсолютного большинства которых нам до сих пор неизвестна. К числу таких музеев принадлежит и «Литовское епархиальное древлехранилище» в Вильно, организованное в 1907–1908 гг. известным белорусским ученым и православным деятелем Е. Р. Романовым (1855–1922).

*Ключевые слова:* православные музеи, Литовское епархиальное древлехранилище, Е. Р. Романов.

*Ссылка при цитировании:* Лабынцев Ю. А. Древлехранилище Литовской православной епархии, основанное в начале XX в. в Вильно, и его создатель Е. Р. Романов // Традиции и современность. 2024. № 37. С. 64–73

---

**Лабынцев Юрий Андреевич (Labyntsev Yuriy Andreevich)** – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, эл. почта: [jlabync@mail.ru](mailto:jlabync@mail.ru), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7900-6143>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 37. С. 64–73

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>

УДК – 393.05; ББК – 86.372.24-54; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-37/64-73>

В наши дни мы наблюдаем в России взрывной рост создания новых церковных музеев, которых уже насчитывается более двухсот. С момента возникновения в Российской империи первых церковных музеев при Киевской духовной академии в 1872 г., Санкт-Петербургской духовной академии в 1879 г., Московской духовной академии в 1880 г. до 1917–1918 гг. их было организовано более 70; впоследствии практически все они были ликвидированы (Полякова, Витовтова 2014). К сожалению, об абсолютном большинстве православных церковных музеев конца XIX – начала XX в. мы до сих пор почти ничего не знаем. Пример тому «Литовское епархиальное древлехранилище, открытое в начале 1910 г. в городе Вильно во флигеле Свято-Троицкого православного монастыря по инициативе местной интеллигенции во главе в заслуженным белорусским ученым Е. Р. Романовым, который стал не только его первым хранителем, но и фактически руководителем, практическим организатором и первым дарителем» (Лабынцаў 2011; Лабынцев 2013).

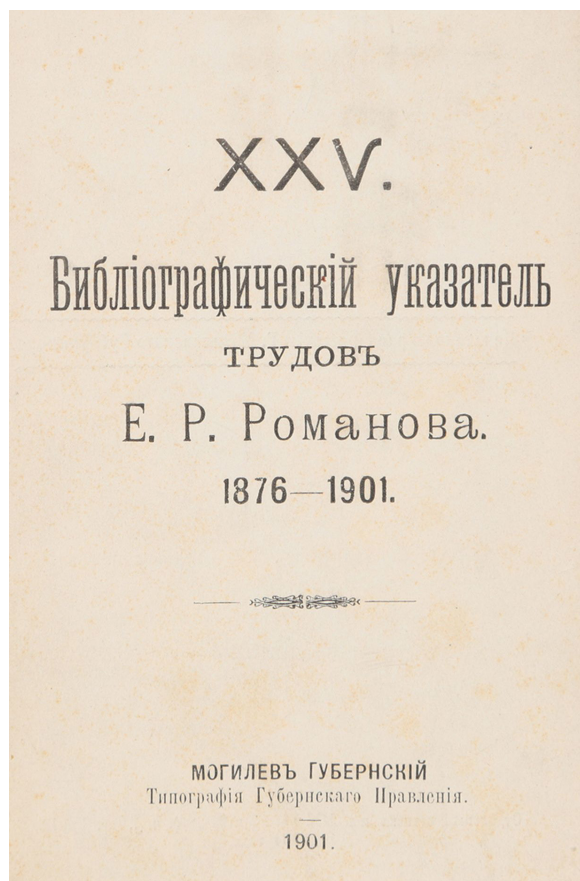
Судьба Евдокима Романовича Романова (1855–1922), уроженца юго-восточной части нынешнего Гомеля – Новой Белицы, оказалась тесно связанной и с Вильно, где он с перерывами жил с 1906 по 1915 г. Известный белорусский ученый и общественный деятель, Е. Р. Романов был и одним из самых активных собирателей и создателей историко-краеведческих музеев различного уровня всей Российской империи. Именно его можно считать основателем непрерывной традиции по формированию государственных и ведомственных собственно белорусских музеев. Первый опыт такого рода он предпринял еще летом 1892 г., когда предложил и обосновал необходимость создания специального церковно-археологического музея в Витебске. 18 июля 1892 г. инспектор народных училищ Витебской губ. Е. Р. Романов подал епископу Полоцкому и Витебскому Антонину (Державину) специальную записку о создании в Витебске церковного древлехранилища: «Во многих храмах Высочайше вверенной Вашему Преосвященству епархии имеются памятники церковной старины, представляющие нередко не только местный, но и общий церковно-археологический интерес и с этой стороны заслуживающие тщательного сохранения от уничтожения временем и неопытностью лиц, ближайшему наблюдению которых они вверены. В числе этих памятников встречаются, как мне известно, древние облачения, нередко из холста или пестряди, а иногда и из замечательных образцов древней парчи и шелка; встречаются древние сосуды: деревянные и оловянные потиры, диски, блюда, свечники, часто со священными изображениями или редким орнаментом, резным и живописным; имеются древ-



Евдоким Романович Романов.  
С фотографии Е. Р. Романова начала XX в.

ние металлические и деревянные кресты и образа старого письма западной и великорусской школ; старинные плащаницы; старопечатные и рукописные богослужебные книги; старинные планы несуществующих в настоящее время храмов; древние колокола, предметы церковной утвари, лубочные венцы и т. п. В настоящее время предметы эти уже не употребляются при богослужении и, большей частью, хранятся в кладовых, в башнях колоколен и даже в сараях, без подобающей им благоговейной сохранности.

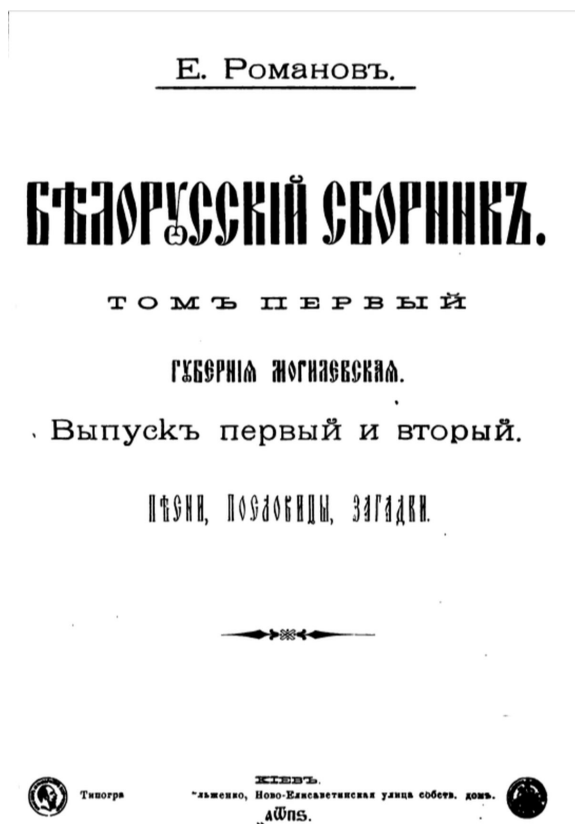
В виду сего и принимая во внимание, с одной стороны, совершенную ненужность помянутых предметов для церковного обихода и неимение средств у причтов для содержания их в должной сохранности, и с другой – громадную важность их для церковной археологии, считаю долгом обратить на это обстоятельство высокопросвещенное внимание Вашего Преосвященства, на тот предмет, не соблаговолите ли Вы сделать распоряжение о высылке причтами всех таких предметов, не имеющих особенной ценности по материалу и ее составляющих местно-чтимой святыни, в Витебск, где с благословения Вашего Преосвященства могло бы быть устроено, по примеру других епархий, местное церковное хранилище» (Историко-археологические музеи 1910: 222–223). Затем следует удачный опыт



Титульный лист «Библиографического указателя трудов Е. Р. Романова. 1876–1901» (Могилев, 1901)

открытия подобного музея в Могилеве в 1897 г., откуда, в связи с отставкой, Е. Р. Романов должен был уехать в 1906 г. на место новой службы – в Вильно, где он становится членом Временной комиссии по устройству Виленской публичной библиотеки и музея. Будучи активным собирателем археологических древностей и разнообразных предметов этнографического характера, Е. Р. Романов в значительной мере способствовал пополнению белорусскими материалами крупнейших музеев, в том числе Русского музея (Бандарчык 1961: 174–179) и некоторых других. Весьма примечателен факт продажи им в момент наибольших личных финансовых лишений осенью 1906 г. своей огромной, преимущественно археологической, коллекции Виленскому музею всего лишь за одну тысячу рублей (Бандарчык 1961: 171–172).

В бумагах Е. Р. Романова, сберегающихся в Вильнюсе, есть черновой карандашный набросок сочиненной им в те годы басни, в которой о нем самом говорится так: «Ах, это белорусс, что горы книг издал для белоруссов. И разбудил у них самосознание» (НБВ ОР. F 21–519: 1–8). Черновик этой басни



Титульный лист первого тома «Белорусского сборника» Е. Р. Романова (Киев, 1886)

написан на бланке инспектора народных училищ Могилевской губ., на должности которого находился Е. Р. Романов до осени 1906 г. То есть Е. Р. Романов очень определенно оценивал национально-просветительскую и политическую составляющую всей своей научной и общественной деятельности, с неменьшим успехом продолженной и в виленский период.

Одним из самых успешных его начинаний в ту пору стало создание особого православного древлехранилища в Вильно, наполненного преимущественно памятниками церковной старины белорусского происхождения. История этого собрания не изучена, как, впрочем, и вклад его организаторов, в том числе Е. Р. Романова. Собственно идея создания в Вильно специального этнографического музея, содержащего белорусские предметы, появилась у Е. Р. Романова довольно рано. По крайней мере, к моменту переезда его в Вильно в 1906 г. она уже существовала, что подтверждается его собственноручными записками (НБВ ОР. F 21–487). Невозможность осуществить эту идею, так сказать, в светском варианте, чему было множество причин, прежде

всего финансовых, заставила его обратиться к уже не раз успешно опробованной форме музейного строительства – формированию местного епархиального древлехранилища. Постепенно им готовятся ряд записок и документов на этот счет, которые поддерживаются как церковной общественностью, так и епархиальным архиереем архиепископом Никандром.

27 августа – 14 сентября 1908 г. Святейший Синод за № 5798 утверждает Устав Литовского епархиального древлехранилища, разработанный Е. Р. Романовым и Д. И. Довгялло при содействии ряда местных православных интеллигентов. В свою очередь Виленское Свято-Духовское братство организует специальный Комитет по устройству и управлению этим древлехранилищем и утверждает 24 апреля 1909 г. особую Инструкцию на этот счет. Литовская православная консистория незамедлительно предписывает «духовенству епархии безотлагательно заняться пересмотром ризниц и имущества вверенных ему церковью и, если окажутся предметы, отвечающие по своему содержанию требованиям утвержденного Святейшим Синодом Устава древлехранилища, немедленно доставить таковые в сие древлехранилище, открываемое во флигеле Виленского Свято-Троицкого монастыря, при особой описи, под расписку получателя» (Распоряжение 1909: 188).

Согласно принятому Уставу, древлехранилище открывалось при Виленском Свято-Духовском братстве с целью сохранения предметов церковной старины Литовской православной епархии и показа истории местной церковной жизни. Устав предусматривал не только широкую собирательскую работу, вплоть до специальной экспедиционной, но и самые разнообразные научные исследования, публикацию их итогов, а также проведение всевозможных научных заседаний. Одним словом, Е. Р. Романову удавалось воплотить свои устремления по организации еще одного исследовательского центра православной белорусоведческой направленности, во главе которого он и был поставлен.

Анализ Устава и Инструкции убеждает в том, что их составляло в основном одно и то же лицо, каковым являлся Е. Р. Романов. Инициатива создания древлехранилища, исходившая лично от него, полностью реализовывалась им же на всех стадиях. Он же постоянно будировал вопрос о наполнении древлехранилища предметами старины, разработал чертежи музейной мебели, руководил ее изготовлением, совершал экспедиционные поездки, наконец, пожертвовал сюда первую сотню разнообразных предметов. Среди них было множество белорусских древностей, в том числе частица шелкового облачения от мощей святой Евфросинии Полоцкой, раз-

# БЕЛОРУССКИЙ СБОРНИКЪ.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

## ЗАГОВОРЫ, АПОКРИФЫ И ДУХОВНЫЕ СТИХИ

СОБРАЛЪ

Е. Р. Романовъ.

ВИТЕБСКЪ.

Типо-Литографія Г. А. Малкина.

1891.

Титульный лист пятого выпуска «Белорусского сборника» Е. Р. Романова (Витебск, 1891)

личные предметы мелкой пластики, старопечатные и рукописные книги.

Благодаря активности Е. Р. Романова круг жертвователей в древлехранилище постоянно расширялся, и к моменту его временного отъезда из Вильно осенью 1910 г. в собрании было уже около 500 единиц хранения, преимущественно белорусского происхождения. Наиболее древние предметы имели, видимо, тысячелетний возраст. 21 апреля 1910 г. древлехранилище, официально открытое за три месяца до этого – 22 января, посетил архиепископ Никандр, выразивший «удовольствие по поводу быстрого пополнения музея» (ЛЕВ 1910: 188). Е. Р. Романов подробно рассказал ему о всех ценностях собрания, из которых владыка особо выделил предметы из Сурдегского монастыря, различные иконы, церковные облачения, рукописные и печатные книги.

Отъезд Е. Р. Романова объяснялся необходимостью приступить к работе на новом месте в качестве инспектора народных училищ Петраковской губ. Варшавского учебного округа, в должности, сулившей его семье стабильное финансовое положение.

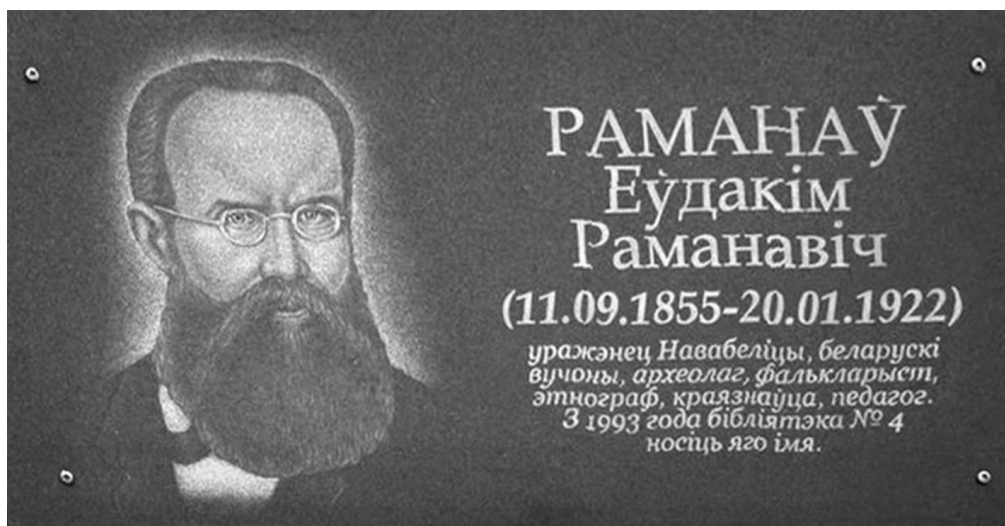


Согласно документам Комитета по устройству и управлению Литовским епархиальным древлехранилищем, 12 сентября 1910 г. на его заседании на место Е. Р. Романова был избран В. В. Богданович<sup>1</sup> (Отчет ЛЕД 1911: 5), достойно продолживший начатое предшественником, которого он прекрасно знал. Впрочем, поступление новых материалов в древлехранилище после отъезда Е. Р. Романова заметно сократилось, как и интенсивность работы этого учреждения в целом. Так, имеющиеся в нашем распоряжении многочисленные источники, в частности различные описи поступлений в древлехранилище (Извещения ЛЕД 1910–1914), позволяют утверждать, что за восемь первых месяцев его работы Е. Р. Романовым собрано экспонатов в пять раз больше, чем В. В. Богдановичем за все последующие четыре года.

Увы, на новом месте, в Петракове, Е. Р. Романова поразил инсульт, и в сентябре 1911 г. он возвращается в Вильно, вновь занимает должность члена Временной комиссии по устройству Виленской публичной библиотеки и музея. Активность его резко падает. Он в основном сосредотачивает свою деятельность на публикации ранее собранных материалов и за свою успешную научную работу награждается в 1911 г. Большой золотой медалью «Отделения Этнографии» Русского географического общества «за труды о белорусах и Белоруссии. Отзыв о трудах Е. Р. Романова составлен А. А. Шахматовым» (Отчет ИРГО 1910: 58). В конце 1914 г. у Е. Р. Романова случается повторный инсульт и на некоторое время его переводят в Могилев, куда он снова попадает вместе с эвакуируемой из Вильно публичной библиотекой в 1915 г. При эвакуации удается забрать с собой из дома

немногое. По словам самого Е. Р. Романова, вся его собственность – «ценная библиотека и склад... изданий погибли в Вильно» (СПБА РАН). После Могилева он попадает в Одессу, откуда переезжает в 1916 г. в Витебск, а затем на несколько месяцев в 1917 г. вновь поселяется в Могилеве, из которого выезжает на Кавказ, где 20 января 1922 г. умирает в Ставрополе, находясь в тяжелейших материальных условиях (НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 526: 99). Белорусские власти пытались спасти Е. Р. Романова в это нелегкое время, но ряд жестоких обстоятельств помешал этому. «Лучший сын Белоруссии», так называли его тогда в среде молодой белорусской науки (НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 526: 109), живший в Ставрополе на ул. Невинномысской 49, «как беженец империалистической войны», к сожалению, как писал он сам, не дождался даже «постоянного пособия, которое дало бы... возможность жить здесь, хотя бы полуголодную жизнью, впредь до переезда на родину» (НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 526: 108).

Судьба же его виленского музейного детища – Литовского епархиального древлехранилища сложилась в общем драматично. В. В. Богдановичу не удалось быстро подготовить его эвакуацию летом 1915 г. Он, как инспектор Литовской духовной семинарии, располагавшейся в том же Свято-Троицком монастыре, целиком сосредоточился на эвакуации ее материалов. Собрания древлехранилища остались в Вильно и в условиях тотальных политических изменений 1910-х – 1920-х годов оказались, по существу, расхищенными. При этом часть предметов попала в руки различных государственных и библиотечных хранилищ, в том числе и современных литовских.



Памятная доска Е. Р. Романову в Гомеле.  
Современное фото Ю. А. Лабынцева.

## ПРИЛОЖЕНИЕ<sup>2</sup>

### УСТАВ

#### Литовского Епархиального древлехранилища

1. Церковное древлехранилище открывается в г. Вильне при Виленском Св.-Духовском Братстве, в свободном здании Виленского Св.-Духовского монастыря и именуется «Литовским Епархиальным древлехранилищем».

2. Древлехранилище имеет целью сохранение предметов церковной старины Литовской епархии и, по возможности, представление исторического хода церковной жизни в крае.

3. Для достижения первой цели древлехранилище собирает и хранит:

а) древние антиминсы, древние кресты, иконы, резные изображения (распятия, статуи), царские врата, хоругви, плащаницы, напрест. евангелия;

б) сосуды, потиры, дарохранительницы, диски и т. п.;

в) церковную утварь: свечники, кадильницы, блюда, скарбонки, венцы, фонари, замки, надгробные доски, предметы церковной орнаментовки и т. п.;

г) облачения: митры, ризы, стихари, пелены и пр., образцы старинных шелков и парчей;

д) книги церковные старопечатные;

е) книги богослужебные – рукописные;

ж) древние колокола, преимущественно местного изготовления.

4. В видах выяснения исторического хода церковной жизни в крае, в древлехранилище помещаются также предметы, которые в том или другом отношении характеризуют различные периоды местной церковной жизни, например: а) портреты, автографы, печати, вещи местных епископов и других деятелей на церковном поприще и т. п., б) планы и виды храмов и монастырей епархии; печати их, медальоны в память событий местной церковной жизни, церковно-канцелярские книги, имеющие исторический интерес: акты, хроники, летописи; уцелевшие памятники местных церковных Братств; вертепы и звезды и т. д., каменные кресты, надгробные, древние плиты, камни с надписями и т. п.; образцы местного церковного орнамента: киоты, рамы, двери, аналои, сени и т. д. Сюда же следует отнести: 1) деревянные, резные статуи – Спасителя, Богоматери и святых, 2) такие же Распятия для дарохранительниц, киверы и т. п., 3) религиозного характера предметы, хранящиеся в консистории и др. м.

5. Общие заботы о преуспевании древлехранилища имеет комитет в составе не менее трех членов.

6. Комитет из своей среды выбирает председателя и хранителя.

7. Лица, заявившие своими трудами любовь к

церковным древностям, а также способствующие пополнению его ценными пожертвованиями, могут быть удостоиваемы комитетом звания членов древлехранилища.

8. Хранение предметов древности и делопроизводство возлагается на члена-хранителя.

9. Другие члены комитета, также наблюдая за сохранностью предметов, деятельно заботятся о пополнении древлехранилища, с каковой целью могут быть командированы на места епархиальным начальством, ведут описи поступающим древностям, составляют и издают описание их в органе Братства или в Епархиальных Ведомостях.

10. Пополнение древлехранилища церковно-археологическими памятниками возлагается также на благочинных епархии по требованию комитета.

11. О приобретении тех или других памятников для древлехранилища комитет сообщает консистории.

12. Всякий предмет, поступающий в древлехранилище, вносится в шнуровую книгу, выдаваемую Советом Братства, с обозначением, когда и откуда он поступил.

13. Книга эта и поступления ежегодно свидетельствуются комитетом древлехранилища, а списки поступающих в древлехранилище предметов, с именами жертвователей, печатаются в вышеуказанных органах.

14. Отчет о состоянии древлехранилища за подписями председателя и членов комитета ежегодно представляется в Совет Братства и затем печатается.

15. За исключением дублетов, предметы древлехранилища не представляются в другие учреждения.

16. Древлехранилище может быть осматриваемо в известные дни и часы по назначению комитета.

17. По мере пополнения древлехранилища комитет устраивает заседание с чтением докладов, рефератов и сообщений по вопросам, касающимся церковной жизни в крае. На эти заседания могут быть приглашаемы посторонние лица, интересующиеся судьбами православия в крае.

18. На хозяйственные расходы по древлехранилищу, как то: устройство необходимых приспособлений для размещения предметов, на покрытие расходов по приобретению и доставке предметов церковной старины, на поездки членов комитета, на канцелярские, почтовые и другие расходы и на вознаграждение хранителя-делопроизводителя отпускаются необходимые средства епархиальным духовенством и Братством.

Примечание: Древлехранилище должно стремиться к составлению полного альбома храмов епархии.

## ИНСТРУКЦИЯ

### Комитету по устройству и управлению Литовским Епархиальным древлехранилищем

1. При Виленском Св. Духовском Братстве, на основании утвержденного Св. Синодом 27-го августа – 14-го сентября 1908 г. за № 5798 Устава Литовского Епархиального Древлехранилища, учреждается Комитет по устройству и заведыванию этим Древлехранилищем.

2. Комитет состоит не менее как из трех лиц, которые избираются Советом Братства из числа братчиков, отличающихся любовью к церковной православной старине, известных своею научною деятельностью в области западнорусской истории и археологии и практически знакомых с организацией церковно-археологических музеев. Таким же точно порядком избираются взамен выбывших и новые члены Комитета.

3. Члены Комитета избирают из своей среды Председателя Комитета и хранителя.

4. На обязанности Комитета лежат заботы об устройстве и всестороннем преуспении Древлехранилища, а именно:

а) о возможно скорейшей организации Древлехранилища путем сосредоточения в нем предметов церковной старины Литовской епархии, в видах наглядного представления исторического хода местной церковной жизни;

б) о научной систематизации поступающих в Древлехранилище предметов;

в) о скорейшем открытии Древлехранилища для осмотра посетителей;

г) об устройстве, по мере пополнения предметами Древлехранилища, чтений, рефератов и всякого рода сообщений по вопросам истории, археологии и церковной жизни в крае и об издании этих чтений;

д) о составлении полного списка всех церковных древностей епархии и альбома всех ее храмов и их достопримечательностей;

е) о своевременном составлении и издании руководящих каталогов и описей наиболее выдающихся предметов Древлехранилища, по возможности со снимками;

ж) о своевременном доставлении в Редакцию «Братского Вестника» для напечатания списков всех поступлений Древлехранилища;

з) о ежегодном представлении в Совет Братства отчета по Древлехранилищу;

и) о представлении в Совет Братства лиц, заявивших своими трудами любовь к церковным древностям или способствовавших пополнению Древлехранилища ценными пожертвованиями, для избрания их в «Члены Древлехранилища»;

к) о выработке правил для посетителей Древлехранилища.

5. Все затруднения, могущие встретиться при распределении и размещении поступающих в Древлехранилище предметов церковной старины, разрешаются Комитетом немедленно в самом же помещении Древлехранилища.

6. По получении сведений о местонахождении тех или других предметов церковной старины, Комитет сообщает Литовской Духовной Консистории, которая и делает надлежащие распоряжения о доставлении их в Древлехранилище. Консистория же с разрешения Епархиальной власти снабжает членов Комитета надлежащими свидетельствами на предмет осмотра ризничных, утварных и архивных предметов в церквах и монастырях епархии.

7. Предметы, поступающие в Древлехранилище, принимаются хранителем такового под расписку, причем хранитель немедленно заносит все поступления в шнуровую книгу, выданную Советом Братства, с обозначением, когда и откуда поступили предметы, и затем систематизирует их и размещает по соответствующим отделам, шкафам и витринам.

8. Шнуровая книга для записи поступающих в Древлехранилище предметов и поступившие предметы ежегодно свидетельствуются Комитетом Древлехранилища, и акт об освидетельствовании вместе с годичным отчетом представляется Комитетом в Совет Братства.

9. На хранителе, помимо означенных в предыдущем п. 7 обязанностей, лежит: наблюдение за порядком в помещении Древлехранилища, своевременной его топкой, поддержанием в нем чистоты, наем и надзор за прислугой и вообще вся хозяйственная часть по Древлехранилищу.

10. Все бумаги по делам Древлехранилища подписываются всеми членами Комитета, ведение же делопроизводства возлагается на хранителя, за исключением годичного отчета и систематических описей каждого отдела, которые составляются всеми членами Комитета, не исключая и председателя, причем указанные описи составляются с такими научными подробностями, чтобы их сразу же можно было бы издавать.

11. Председатель Комитета, по приглашению Председателя Совета Братства, участвует в заседаниях последнего с правом голоса по делам Древлехранилища.

12. Отпускаемые Советом Братства и епархиальным духовенством суммы на содержание Древлехранилища, как то: на устройство необходимых приспособлений для размещения предметов церковной старины, на покрытие расходов по приобретению и доставке этих предметов, на поездки членов Комитета, на канцелярские, почтовые и другие расходы и на вознаграждение хранителя-делопроизводителя, расходуются по постановлениям

Комитета и согласно смете, ежегодно представляемой Комитетом в Совет Братства и утверждаемой Общим Собранием членов Братства.

## ОТЧЕТ

### о состоянии Литовского Епархиального Древлехранилища за 1910 г., подготовленный хранителем Древлехранилища В. В. Богдановичем

#### 1. Учреждение Древлехранилища и его задачи.

Литовское Епархиальное Древлехранилище, состоящее при Виленском Св.-Духовском Братстве, имеет свою задачу: собирать и хранение предметов церковной старины, а также их описание и изучение с целью дать возможное представление о ходе церковно-исторической жизни в крае.

Мысль об учреждении в Вильне церковного Древлехранилища возникла в среде Совета Виленского Св.-Духовского Братства. В заседании Совета 11-го сентября 1907 г. было решено окончательно приступить к осуществлению этой мысли. С этой целью Советом Братства постановлено было отпустить из доходов Братского Заречного дома на устройство Древлехранилища единовременно 200 р. и ежегодно на его содержание двести семьдесят руб. Избран был комитет по устройству и заведыванию Древлехранилищем, а также решено было войти с заявлением об этом в ближайший съезд духовенства Литовской епархии, прося о материальной поддержке этого благого начинания. К сожалению, скудость материальных средств долго не давала возможности духовенству прийти на помощь Братству (протокол съезда 1907 г. 21 сент., № 34; протокол съезда 1909 г. № 42 19 июня 1909 г.) и только в собрании съезда 23-го сентября 1909 г. оно постановило об отпуске средств в колич. 270 руб. на содержание Древлехранилища в предстоящем году. Между тем, пока решался этот вопрос, Виленское Св.-Духовское Братство при помощи избранных членов Комитета успело выработать устав Древлехранилища и инструкцию Комитету, который и приступил тотчас к исполнению своих обязанностей. 25-го сентября того же 1909 г. состоялось первое заседание Комитета, с 6-го октября вступил в отправление своих обязанностей избранный комитетом хранитель музея, а по весне 1910 г. в древлехранилище числилось уже значительное количество – 135 предметов церковной старины.

#### 2. Состав Комитета и перемены, происшедшие в его составе.

В состав Комитета по устройству и управлению Литовским Епархиальным Древлехранилищем по избрании Совета Братства вошли следующие лица:

Ректор семинарии Архимандрит Иоанн, В. С. Богоявленский, Ф. Н. Добрянский, И. Д. Лавров, Н. И. Лузгин, А. И. Миловидов, Дм. Ив. Довгял-

ло, А. А. Шпаковский, В. В. Грязнов, Е. Р. Романов, В. В. Богданович.

Из своего состава Комитет избрал председателем В. С. Богоявленского, а хранителем Е. Р. Романова.

В течение отчетного срока в составе Комитета произошли следующие перемены: в заседании Комитета 12-го сентября 1910 г. В. С. Богоявленский сложил с себя обязанности председателя, и собрание избрало председателем о. ректора семинарии Архимандрита Иоанна. В том же заседании на место перешедшего на службу в другой округ Е. Р. Романова Комитетом избран хранителем В. В. Богданович. Кроме того, из состава Комитета выбыли: за смертью – В. В. Грязнов, и за перемещением в г. Киев Н. И. Лузгин.

#### 3. Деятельность Комитета и хранителя.

В течение отчетного времени Комитет имел четыре заседания, в которых обсуждались вопросы и делались постановления относительно помещения Древлехранилища, его содержания, сметы расхода, приобретения необходимого инвентаря, избрания должностных лиц, привлечения в помещение Древлехранилища предметов церковной старины и их описания и изучения. Хранителем музея было составлено обращение к духовенству епархии, в котором оно приглашалось доставлять в Древлехранилище ц.-археологические предметы. Обращение это было объявлено в местном епархиальном органе. Кроме того, хранитель посещал лично некоторые церкви, осматривая церковную утварь, иконы и ризницы. Благодаря этому Древлехранилище стало быстро наполняться предметами церковной старины.

#### 4. Поступление предметов церковной старины в епархиальное Древлехранилище.

За отчетный срок в Епархиальное Древлехранилище поступило и записано в хронологический каталог 475 предметов. В числе их находятся древние иконы, антиминсы, плащаницы, сосуды, священные одежды, книги рукописные и печатные, древние акты и проч. Среди них есть несколько предметов, представляющих значительный археологический и художественный интерес. К числу таких можно отнести рукописное Евангелие XVII в. (№ 147), Евангелие Виленской печати 1600 г. (№ 109), Икона Богоматери XVII в. с позднейшим окладом XVIII в. и криптографическою на нем надписью (№ 133), часть одежды от мощей преп. Евфросинии кн. Полоцкой (№ 46), художественное изображение Св. Семейства, по Мурильо (№ 155), пергаменная грамота униатского митрополита Иосифа Вельямина Рутского, пергаменный акт 1527 г. с фамильными восковыми печатями, весьма художественная икона преп. Онуфрия, работы художника Шмуглевича (№ 473, 474 и 475, от



настоятеля Св. Троицкого монастыря Архимандрита Иоанна). Много вещей поступило от хранителя музея Е. Р. Романова, от членов Комитета Ф. Н. Добрянского, от настоятелей монастырей Св.-Духовского, Троицкого, Сурдегского, от настоятелей и причтов церквей Богинской, Вязинской, Голубичской, Глубокской, Залесской, Меречской, Плисской, Осингородской, Тринапольской, от прот. И. Кояловича, Е. А. Беляева. О поступивших предметах периодически печатались извещения в «Вестнике Вил. Св.-Д. Братства» и затем печатались отдельными оттисками. Выпущено уже четыре № таких извещений с кратким описанием 399 предметов, поступивших в Древлехранилище.

#### 5. О помещениях Древлехранилища.

В настоящее время хотя Древлехранилище еще и не открыто для публики, но уже удостоилось нескольких почетных посещений.

21-го апреля 1910 г. посетил Древлехранилище ныне уже почивший Литовский Архипастырь Никандр, 15-го декабря того же года изволил посетить Древлехранилище и осматривать хранящиеся в нем предметы Высокопреосвященнейший Агафангел, Архиепископ Литовский и Виленский, 28-го, того же декабря посетили Древлехранилище преосвященный Владимир, епископ Белостокский и Рижский кафедральный протоиерей о. Владимир Плисс. Все высокие гости благоволили записать свои имена в книгу для почетных посетителей.

6. Денежные средства Древлехранилища и их расходование.

В течение отчетного срока на содержание Древлехранилища было отпущено:

1. На устройство (мебели) Древлехранилища единовременно из доходов Братского заречного дома 200 р.

2. Из тех же доходов на содержание его в 1910 году 270 р.

3. От духовенства епархии за 1909 и 1910 г. 540 р.

Итого: 1010 руб.

Из этого числа взято авансами хранителями музея 906 р. 27 коп. и израсходовано:

1. За помещение Древлехранилища с 23 апр. 1909 г. по 23 апр. 1911 г. по 150 р. в год 300 р.

2. На жалованье хранителям 289 р. 77 к.

3. На устройство мебели 175 р. 50 к.

4. На изготовление книг, бланков, штампов, ярлыков, на приобретение молотков, гвоздей, колец и проч. мелочные надобности 30 р. 43 к.

5. На наем сторожа 46 р. 93 к.

6. На отопление 23 р.

7. На оплату расходов по пересылке и перевозке вещей в Древлехранилище 17 р. 44 к.

Итого: 883 р. 07 к.

Из этого числа 1 р. 30 к. израсходовано из личных средств хранителя музея Е. Р. Романова, а остаток от ассигнованных 200 р. на устройство мебели в количестве 24 р. 60 к. возвращен казначею Братства (883 р. 07 к. – 1 р. 30 к. + 24 р. 50 к. = 906 р. 27 к.).

В остатке к 1911-му году по содержанию Древлехранилища числится 128 р. 23 к.

### Примечания

<sup>1</sup> О В. В. Богдановиче и его деятельности белорусского православного лидера см.: *Лабынцев 2000; Лабынцев, Щавинская 2021.*

<sup>2</sup> Публикация осуществлена по копиям документов из архива автора. Тексты публикуемых документов воспроизведены в современной орфографии.

### Источники

Извещения ЛЕД 1910–1914 – Извещения Литовского епархиального древлехранилища. Вильна: Типография «Русский Почин», 1910–1914. № 1–8 и др.

Историко-археологические музеи 1910 – Историко-археологические музеи С.-З. края // Записки Северо-Западного отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 1. Вильна: Типография А. Г. Сырниина, 1910. С. 222–236.

ЛЕВ 1910 – Литовские епархиальные ведомости. 1910. № 9.

НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Е.х. 526 – Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 526.

НБВ ОР. Ф 21–487 – Библиотека Академии наук Литвы имени Врублевских. Отдел рукописей. Ф 21–487.

НБВ ОР. Ф 21–519 – Библиотека Академии наук Литвы имени Врублевских. Отдел рукописей. Ф 21–519.

Отчет ИРГО 1910 – Отчет Императорского Русского географического общества за 1910 г. СПб.: Типография А. В. Орлова, 1911.

Отчет ЛЕД 1911 – Отчет о состоянии Литовского епархиального древлехранилища. Вильна: Типография «Русский Почин», 1911.

Распоряжение 1909 – Распоряжение Епархиального начальства // Литовские епархиальные ведомости. 1909. № 11.

СПбА РАН – Санкт-Петербургский архив Российской академии наук. Ф. 134. Оп. 3. Ед. хр. 1308.

## Научная литература

- Бандарчык В. К. Еўдакім Раманавіч Раманаў. Мінск: Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1961.
- Лабынцаў Ю. А. Віленскі музей беларускай рэлігійнай культуры і яго заснавальнік Еўдакім Раманаў // *Białorutenistyka Białostocka*. Т. 3. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2011. С. 343–356.
- Лабынцев Ю. А. Белорусско-русская идея во II Речи Посполитой: Церковная, политическая и литературная деятельность сенатора В. Богдановича // *Поляки и русские в глазах друг друга* / отв. ред. В. А. Хорев. М.: Индрик, 2000. С. 252–263.
- Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Летописец Всероссийского церковного собора 1917–1918 годов // *Традиции и современность*. 2021. № 26. С. 35–51. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/35-51>
- Лабынцев Ю. Евдоким Романов – создатель предтечи Белорусского музея в Вильнюсе // *Vilniaus kultūrinis gyvenimas*. Вып. 7. Vilnius: Lietuvių literatūros ir. tautosakos institutas, 2013. S. 59–74.
- Полякова Е. А., Витовтова Г. И. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века // *Мир науки, культуры, образования*. 2014. № 5. С. 256–260.

## References

- Bandarchyk, V. K. 1961. *Eudakim Ramanavich Ramanau* [Evdokim Romanovich Romanov]. Minsk: Vydavetstva Akademii navuk BSSR.
- Labyntsau, Yu. A. 2011. Vilenski muzei belaruskai religijai kul'tury i yago zasnaval'nik Eudakim Ramanau [Vilna Museum of Belarusian Religious Culture and its founder Evdokim Romanov]. *Białorutenistyka Białostocka Vol. 3*: 343–356. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku.
- Labyntsev, Yu. 2013. Evdokim Romanov – sozdatel' predtechi Belorusskogo muzeya v Vil'nyuse [Evdokim Romanov is the creator of the forerunner of the Belarusian Museum in Vilnius]. *Vilniaus kultūrinis gyvenimas. Issue 7*: 59–74. Vilnius: Lietuvių literatūros ir. tautosakos institutas.
- Labyntsev, Yu. A. 2000. Belorussko-russkaya ideya vo II Rechi Pospolitoi: Tserkovnaya, politicheskaya i literaturnaya deyatel'nost' senatora V. Bogdanovicha [The Belarusian-Russian Idea in the Second Polish-Lithuanian Commonwealth: Church, Political and Literary activity of Senator V. Bogdanovich]. In *Polyaki i russkie v glazakh drug druga* [Poles and Russians in each other's eyes], ed. by V. A. Khorev, 252–263. Moscow: Indrik.
- Labyntsev, Yu. A., and L. L. Shchavinskaya. 2021. Letopisets Vserossiiskogo tserkovnogo sobora 1917–1918 gg. [Chronicle of the All-Russian Church Council of 1917–1918]. *Traditsii i sovremennost'* 26: 35–51. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/35-51>
- Polyakova, E. A., and G. I. Vitovtova. 2014. Tserkovno-arkheologicheskie uchrezhdeniya Rossii i ikh strukturnye podrazdeleniya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka [Church and archaeological institutions of Russia and their structural units in the second half of the XIX – the beginning of the XX century]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* 5: 256–260.

## THE ANCIENT REPOSITORY OF THE LITHUANIAN ORTHODOX DIOCESE, FOUNDED IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY IN VILNA, AND ITS CREATOR E. R. ROMANOV

**Abstract.** Since the 1870 s, more than seventy church museums have been established in the Russian Empire, the history of the vast majority of which is still unknown to us. One of these museums is the Lithuanian Diocesan Ancient Repository in Vilna, organized in 1907–1908 by the famous Belarusian scientist and Orthodox figure E. R. Romanov (1855–1922).

**Keywords:** Orthodox museums, Lithuanian Diocesan Ancient Repository, E. R. Romanov.

**Authors Info:** Labyntsev, Yuriy A. – Dr. in Philology, leading research fellow, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), E-mail: [jlabync@mail.ru](mailto:jlabync@mail.ru), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7900-6143>

**For citation:** Labyntsev, Yu. A. 2024. The ancient repository of the Lithuanian Orthodox Diocese, founded in the early twentieth century in Vilna, and its creator E. R. Romanov. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 37: 64–73

